

Своим трудом приближали победу

На фотографии мои дорогие и любимые родители: отец Тулик Макар Атавпелевич, 1923 года рождения, мать Янавна Клавдия Умевьевна, 1921 года рождения и моя сестра Эйгинэ (по паспорту Тулик) Люда. Фотография была сделана где-то 1961-1962 годах. Мать из семьи потомственных оленеводов. К началу войны ее отца уже не было. На ее попечении остались четверо братьев и бабушка. Отец, дедушка К'ымма и бабушка Г'ымак с младшим братом К'ляк'к'о Павлом приехали с Рекинник.

Мои родители были комсомольцами. Они только поже-

нились, когда началась Великая Отечественная война.

С первых дней войны село и табуны подхватили лозунг "Все для фронта, все для Победы". Велась большая разъяснительная работа, приезжали райкомовские агитаторы, отец был переводчиком, его ждали во всех оленеводческих бригадах, где пастухи с интересом и огромным переживанием слушали о скудных фронтовых сводках. У всех на слуху было: война, Москва, Красная армия (кыыйтармия), Сталин, Победа.

Пастухи после дежурства занимались охотой. Шкуры всех добытых зверей сдавались в фонд Победы. Питание было нормированное. Зарплату не получали, так, как все деньги перечислялись на строительство танковой колонны и строительство самолетов, также сдавали облигации. Комсомольцы вечерами устраивали лыжные переходы в честь Победы, с удовольствием участвовали в субботниках, воскресниках.

В 1942 году возле сопки Ян'ьян'ай родилась я. Отцу пришлось отвезти маму в село, где стояло отгыв (немного домов), мы поставили лыгьян (настоящий дом). Мама зимой работала в меховой мастерской где шили рукавицы, чижи, торбаса, к'онайтэ для солдат, которые воевали где-то на севере. Уже взрослая я спросила маму: "А кукули (спальные мешки) вы шили?" - "Нет. Ведь солдатам некогда спать, уснет, а тут немчачгын, нашим солдатам надо вельнемчачго бить."

Весной мама с другими женщинами: Етвагал, Ивнэ, Имма, Эвер работали на огороде - растили капусту, затем ее квасили в деревянных бочках, репу и турнепс выращивали для корма лошадей кавалеристов, табак для солдат. Табака давали понемногу на ялуп - лемешинку положить под щеку. А так и деньги не платили, да и зачем они нам, ведь продукты по нормам давали, жили экономно, никто не жаловался. Вечерами при свечах мама шила одежду и все сдавала. Тогда - то и научилась быстро шить. А как рыба пойдет, то все село перебиралось на рыбалки. Были три рыбалки Ренековская, Кангиновская и Алинская. Мама разделывала рыбу на Ренековской рыбалке. Жили в пологах, которые шили вручную из ситца, а что бы во время дождя полог не протекал, потолок натягивали так, чтоб вода скатывалась вниз. Если полог случайно задеть, то тут же начинало капать и везде подставляли миски. Над пологом ставили шалаш из прутьев тальника и сразу становилось теплее во время ветра и дождя.

Рыбу разделывали десять женщин, и порой казалось, что рыбе нет конца. Рыбу привозили оттуда, где неводили. Одной лодкой неводили, другой возили рыбу. Вместе с мужиками неводила и мамина сестра Хачгитвагаль, ее брали с собой потому что она была крупной женщиной. Они с мамой друг другу завидовали, казалось, ну что там неводить. А ведь тащили невод полный рыбы, и не оста-

ется никаких сил, потом рыбу глушат и переносят на руках в лодку, чтоб скорее отвезти ее на разделку. В это время уже неводят на другой лодке.

Было две бригады, а бригадир один - Ренеко. У мамы рыба не кончалась, руки были в коростах, работа заканчивалась тогда, когда на улице становилось совсем темно. Теперь можно поесть, попить чайку и поспать. А самое главное - меня накормить материнским молоком. Ведь целый день бабушка меня кормила разведенным сухим молоком, которое привозили в больших жестяных банках.

Подростки мыли рыбу и носили, нанизав на пальцы, в амбар. Внутри стен амбара были сделаны короба, со всех сторон обложенные сухой травой, в них и солили рыбу. Русские отдельно солили щуку, наши им помогали обрабатывать икру. Дьячков Петр делал для икры бочки и она не пропадала. По мере накопления одежды, пушнину и все заготовки на лодках увозили в Каменское. Лодки управлялись веслами. По течению реки не трудно было плыть, нужно было только грести веслами, а рулевой сзади направлял лодку.

Обратно в Слаутное лодки загружали продуктами и всем необходимым. Против течения до родного села лодки шли неделю, даже приходилось тащить их волоком, потом стали брать собак. Они здорово помогали тащить лодку по косе против течения. Ночевали в ситцевых пологах одежде. В то время носили летнюю национальную одежду, некоторые носили шаровары и камлейки. Очень много было комаров. В то время средств против комаров не было, уже после войны появилась мазь против комаров "Ренудин". Спасал от комаров и мошек только ветер. Самым счастливым был приход в село. Все собирались на берегу и радовались, что все живы и здоровы. Продукты тут же делили по семьям.

Мама была большая шутница. Мы ее спрашивали, что в то нелегкое время наверное было не до шуток, а она отвечала, что с шуткой легче было работать, шуткой и песней побеждали усталость и горе. Песни пели свои родовые, а русскую одну - "Катюша". Мы ее просили спеть "Катюшу", но она отвечала, что это было давно, пели в основном русские, а они подпевали. Когда в село приезжал кинемеханик, их всех собирали в один дом и показывали войну. Все плакали и после этого еще больше хотелось работать и даже усталости не чувствовали.

Отец был очень внимательным к детям и взрослым. Для каждого ребенка придумывал ласкательную песню, есть такие песенки для детей. Он работал парторгом, в те времена коммунист служил людям. Отец без сожаления мог отдать свою любую вещь более нуждающемуся. В 1963 году из-за болезни мой отец умер.

Очень тяжело мама переживала его уход из жизни. Как коммуниста, директор совхоза Давыдов Александр Дмитриевич и парторг Слободчиков Степан Никандрович уговорили мою мать похоронить отца, а не сжигать по нашему обычаю. Мама до самой смерти горевала, что весной он оттаивает и грязные воды текут на него и заливают, а осенью земля замерзает и отец замерзает. Ведь мы призывали, что по нашему обычаю покойный проходит через огонь очищения и уходит в чистое небо, только пепел остается. В 1971 году мама впервые заболела и просила, что если умрет, похоронить ее рядом с отцом. Мне было тяжело, но ничего не поделаешь. И лежали они рядом, а вокруг березы...

С годами все труднее осознавать потерю родителей, не хватает мамы, ее улыбки, смеха. Говорят, что я все больше становлюсь похожа на нее. Когда они были живы, не было понятия участник трудового фронта, а ведь немалый труд они внесли в Великую Победу. Отец говорил: "Мы что, вот солдаты, они победили." Но все же я очень горда, бесконечно благодарна, что мои родители, бабушка, дед и родные Эвер З., Омман, Етым, Какилю, Кававтагин Трофим, Этту, Тынетегин Тит, Коравье Хачгиле, Хачгинто, Тынавье и многие другие внесли свой посильный вклад, своим трудом приближая Великую Победу в этой кровопролитной войне.

Живым ветеранам войны и ветеранам трудового фронта желаю здоровья, счастья, пусть вас радуют те, кто рядом с вами живет. Земной вам поклон.

Ваша Нина Макаровна ТЫНАНТО,
с. Слаутное

